

Чэнь Юйцзяню так и не удалось провести экстренное совещание.

Во второй половине дня пришел босс и принес дурную весть: у главного инвестора группы компаний обнаружились финансовые проблемы.

— Финансовые проблемы? — Чэнь Юйцзянь нахмурился так, что между бровей залегла глубокая складка. В кабинете, предназначенном для совещаний, их было всего четверо.

Компания Юньцзи выросла из разработки игр. Хотя ей далеко до гигантов вроде Тэнсэнь или Ванъи, она всё же занимала около полутора процентов отечественного рынка и считалась пусть маленьким, но игроком высшей лиги.

С конца прошлого года выдачу лицензий на игры сильно ограничили: без разрешения нельзя выпустить даже новый проект. Игре Тяньюань тогда повезло — проект утвердили два года назад, и она легко получила лицензию, став одной из немногих новинок этого года. Именно это давало Чэнь Юйцзяню уверенность, что группа продолжит финансирование. В конце концов, у руководства не так много вариантов: куда надежнее вкладываться в собственный проект, который уже приносит прибыль, чем спонсировать игры с туманным будущим.

Но финансовые проблемы?

Это понятие растяжимое. В лучшем случае — беспорядок в отчетности, который можно исправить. В худшем — уклонение от налогов и незаконный сбор средств. Сейчас, на фоне торговых войн, власти взялись за такие вещи всерьез. Уже не получится, как раньше, просто пожурить и отпустить — многие компании погорели именно на этих двух словах.

Всего за один день босс сильно сдал, его состояние можно было описать одним словом — подавленность.

Он тяжело вздохнул:

— Официально еще не объявили, но, насколько мне известно, всё серьезно. Дело не только в плохих долгах, замешаны еще пулы капитала и частные инвестиции. В конце прошлого года главный инвестор вместе с друзьями запустил P2P-платформу, которая прогорела. Он не участвовал в управлении напрямую, но вложил от лица группы компаний.

Чэнь Юйцзянь молчал. Он не знал, глупость это или безрассудная смелость — зная, сколько подобных платформ уже рухнуло, всё равно лезть в это болото.

Команда Тяньюань принадлежала студии Тяньлин. Ее генеральный директор Хуан Шэн сидел прямо перед ним. Юньцзи владела 51% акций, у Хуан Шэна было лишь 49%. Это значило, что у босса нет решающего голоса. Если Юньцзи рухнет, студию ждет распродажа активов.

Чэнь Юйцзянь не мог с этим смириться.

Тяньюань — его детище, ради которого он был готов переступить через себя и даже притворяться женщиной. Когда он начинал сотрудничать с Хуан Шэном, тот обещал, что основной состав разработчиков останется неизменным, и даже подписал договор, гарантирующий ему пост гендиректора до тех пор, пока он сам не решит уйти. Но если у студии сменится мажоритарный акционер, этот договор станет пустой бумажкой. Тяньюань в любой момент может перейти в чужие руки.

Хуан Шэн был опустошен. Он искренне любил игры, иначе не согласился бы на жесткие условия Чэнь Юйцзяня при подписании контракта.

— Группа разослала уведомление: квартальный отчет отложен на неопределенный срок. Ты... готовься, — сказал Хуан Шэн.

Все в кабинете прекрасно понимали, что значит это «готовься».

Главный программист вспыхнул:

— Почему мы должны расплачиваться за ошибки главного инвестора? Что за бред!

Руководитель отдела операций оставался спокойным и оперировал цифрами:

— Выручка Тяньюань за первый квартал составила тринадцать миллионов. Репутация игры растет, в следующем квартале ожидается прирост на 30%. Сейчас мы единственный прибыльный проект студии. Только на этом основании наша оценка превышает шестьсот миллионов. Как вы думаете, почему?

Главный программист с досадой ударил по столу.

Чэнь Юйцзянь услышал свой собственный голос:

— У нас еще есть шанс сохранить контроль?

Хуан Шэн покачал головой:

— Вряд ли. Только если кто-то другой предложит выкупить акции студии раньше, чем Юньцзи. Но сейчас цена сделки будет не меньше трехсот миллионов, и покупатель получит лишь 51% акций. Наша единственная ценность — Тяньюань. У игры заявлены сотни тысяч игроков, но ядро — лишь несколько десятков тысяч, рыночная доля ничтожна. Конкуренты могут просто скопировать игру и влить деньги в продвижение. Лицензию получить несложно, можно купить готовую оболочку. Это выйдет в два раза дешевле, показатели будут лучше, а инвестор получит все права.

Чэнь Юйцзянь стиснул зубы:

— Но они могут скопировать Тяньюань, но не смогут повторить наши идеи и планы развития. В игровой индустрии самое ценное — это команда разработчиков, разве нет?

Хуан Шэн посмотрел на него так же, как вчера на совещании, только теперь взгляд был еще прямолинейнее.

— Сяо Чэнь, ты слишком молод. Команда действительно ценна, но этот мир гораздо сложнее, чем ты думаешь. Ты никогда не скрывал от ребят своих идей, даже Сяо Хуа знает, что мы планируем дальше. Спрошу проще: если кто-то предложит им зарплату в миллион, как думаешь, кто откажется?

Главный программист сглотнул. Его годовой доход не дотягивал и до трехсот тысяч, и, насколько он знал, это была самая высокая зарплата в команде. Почувствовав на себе взгляды остальных, он замахал руками:

— Не подумайте чего, я просто помечтал! Я никогда не предам шефа!

Хуан Шэн грустно усмехнулся:

— Видишь, Сяо Чэнь? Даже такой честный человек, как старина Чжан, задумался. А остальные? Они переманят пару человек, предложат хорошие деньги, вытянут секреты, а потом уволят их. Даже зарплату платить не придется — сплошная выгода.

Главный программист округлил глаза и принялся чесать остатки волос:

— До такой степени грязно?

Хуан Шэн ответил:

— Капиталисты куда беспринципнее, чем ты можешь себе представить.

Чэнь Юйцзянь замолчал.

Уходя, Хуан Шэн похлопал его по плечу:

— Готовься к худшему, но не накручивай себя. Пока я здесь, я буду добиваться для вас лучших условий. Новый владелец не обязательно сменит команду. А если и сменит — без компенсации не останетесь.

Чэнь Юйцзяню не нужна была компенсация. Ему нужен был Тяньюань.

С того момента, как он наткнулся в сети на тот малоизвестный роман, он был уверен: это мир, который он хочет воплотить в игре. Автор книги доверилась ему безоговорочно и передала права бесплатно. Он до сих пор помнил, как, находясь в Англии, получал от нее искренние слова поддержки: «Держай! Ты обязательно создашь лучшую игру в жанре сянься. Я-то провалилась, но ты точно станешь звездой! Не забудь потом заглянуть ко мне с донатом, ха-ха!»

Он помнил, как два года назад старина Чжан пришел на собеседование. Чэнь Юйцзянь сказал

тогда: у команды ничего нет, но я хочу сделать игру с абсолютной свободой. Зарплата будет ниже, чем у других, пока не найдем инвестора. Ты с нами? Старина Чжан хлопнул по столу и сказал фразу, совершенно не вяжущуюся с его образом: «Мужик сказал — мужик сделал!»

А еще главный художник, старина У, которого затащил Чжан. У того дочка только пошла в детский сад, деньги были нужны позарез, но он все равно уволился и присоединился к ним.

Втроем они ютились в крошечной съемной квартире Чэнь Юйцзяня, два месяца собирая каркас игры, утопая в багах. Он бегал по инвесторам, но везде получал отказ из-за требования не менять основной состав. Лишь у Хуан Шэна нашел понимание. Тот был готов подписать контракт сразу, даже не дожидаясь формальностей, но у него не было полномочий. Пришлось идти на уступки и оформлять их в штат студии как разработчиков.

Два года разработки были мучительными. Люди приходили и уходили, только сценаристов сменилось несколько групп. В день закрытого бета-тестирования Тяньюань отзывы были восторженными. В два часа ночи вся команда сидела в офисе, зачитывая сообщения с форума, и не могла сдержать улыбок. И хотя из-за нехватки бюджета на продвижение количество игроков росло медленно, все оставшиеся верили: эта игра выстрелит.

Весь остаток дня Чэнь Юйцзянь провел как в тумане. Не запускал игру, не заходил в голосовой чат, просто сидел и выкурил целую пачку сигарет. Команда знала, что он не в духе, и не тревожила его. Сяо Хуа несколько раз «случайно» проходила мимо курилки, а потом набралась смелости, вбежала внутрь, сунула ему леденец и убежала.

На бегу она крикнула:

— Мне сказали, сахар помогает от стресса! Шеф, съешь обязательно!

Чэнь Юйцзянь механически затушил окурок, сорвал обертку и закинул леденец в рот. Сладкий, но с кислинкой — кажется, клубничный. На душе стало немного легче, по крайней мере, он смог начать думать.

Он достал телефон и долго листал список контактов, пока не нашел номер, подписанный как Чэнь Цзыцин. Но палец замер над экраном.

Чэнь Цзыцин — его отец, один из крупнейших инвестиционных акул страны.

Его мать умерла при родах, когда родилась Ланьлань. Все эти годы отец был занят работой, лишь присылал деньги, а воспитание детей переложил на няню. В первый год обучения Чэнь Юйцзяня за границей отец сошелся со своей секретаршей, а вскоре у них родилась дочь. Мачеха была неплохой женщиной, но к Ланьлань относилась безразлично.

Когда Чэнь Юйцзянь вернулся домой после учебы, он увидел, как Ланьлань ест в одиночестве в углу, пока отец сияет от счастья, нянчась с младшей дочерью. На следующий день он забрал сестру и уехал из дома. Больше он туда не возвращался. Никто не был виноват, просто он не

мог позволить Ланьлань терпеть обиды. Тот взгляд, полный зависти, которым она смотрела на отца с сестрой на руках, он не забудет никогда.

Отец неоднократно требовал, чтобы он вернулся и занялся семейным бизнесом, но Чэнь Юйцзянь каждый раз отказывался, а потом прямо сказал, что хочет делать игры. Отец пришел в ярость и с тех пор не звонил.

Сейчас им нужны инвестиции. Просить его — единственный шанс. У Чэнь Цзыцина острый глаз, он поймет потенциал команды. Единственное, что смущало, — отец обязательно начнет шантажировать его. Чэнь Юйцзянь был уверен: отец, приверженец старых взглядов, потребует, чтобы сын наследовал компанию. Если он согласится, отец выкупит студию, даже если понесет убытки.

То, что раньше вызывало у него лишь насмешку, теперь стало единственным козырем. Чэнь Юйцзянь горько усмехнулся. Он мог бы защитить Ланьлань, вернувшись, но это означало бы отказ от всех своих мечтаний.

Он смотрел на имя на экране, почти приняв решение, как вдруг телефон зазвонил. Номер незнакомый. Чэнь Юйцзянь ответил:

— Алло?

— Алло-алло, это Чэнь Юйцзянь? — голос в трубке был громогласным.

— Да, я. А вы кто?

— Офигеть, наконец-то нашел! Это Да Чжуан, помнишь? Сидел за тобой в старшей школе!

Чэнь Юйцзянь долго вспоминал. В выпускном классе за ним действительно сидел крупный парень по фамилии Лю Ян, которого за успехи в баскетболе звали Да Чжуан. Сейчас ему было не до ностальгии.

— Э-э, Да Чжуан, что-то случилось?

— Эй, ну ты чего такой недружелюбный? Я всю голову сломал, пока через классного руководителя твой номер достал. Короче, слушай, мне сказали, ты вернулся в Тунчэн. Придешь завтра на встречу выпускников?

Чэнь Юйцзянь не хотел идти. Он оставил номер учителю, когда заходил в школу, не думая, что его одноклассники воспользуются этим. Воспоминания о провальном признании в любви восемь лет назад и насмешках всего класса были еще свежи.

Лю Ян продолжал тараторить:

— Не вздумай отказываться! Учитель сказал, ты теперь крутой, главный планировщик! Тяньюань — твоя игра, да? Я сам играю, и не только я, многие из нашего класса. Мы начали

играть только из-за тебя! Уважь стариков, а?

Чэнь Юйцзянь криво усмехнулся: какой там главный планировщик, через пару месяцев от Тяньюань ничего не останется. Но на душе стало теплее.

— Время, место?

— Завтра в восемь вечера, зал Жемчужина в Ванцзянлоу.

Чэнь Юйцзянь не стал сразу вешать трубку и спросил:

— А... та самая, она будет?

Да Чжуан мгновенно понял, что речь об Оуян Мо:

— Да ты что, она теперь большая начальница, сто лет в Тунчэн не заглядывала, не придет, расслабься!

Чэнь Юйцзянь молча положил трубку. Сходить и пообщаться со старыми знакомыми — неплохая идея, хоть немного отвлечется. Ситуация еще не достигла критической точки.

Он отложил телефон, решив подождать пару дней и посмотреть, как будут развиваться события, прежде чем звонить отцу.

<http://bllate.org/book/19416/1901349>